

ЧЕЧНЯ: ЖАЖДА МЕСТИ

Author: [Amina Visayeva](#)

Война породила новую разновидность кровной мести, но в условиях мира эта традиция может получить еще более страшное развитие.

2001 году Аслан Б. - житель селения Урус-Мартан, что расположено в западной части Чечни, покинул отряд боевиков и решил вернуться домой, к семье. Но у силовиков он давно числился в «черных списках». Поэтому 26-летнему парню пришлось конспирироваться. Днем он прятался в сарае у замужней сестры, с наступлением ночи пробирался дворами в собственный дом - на ночевку. Там и застали его на рассвете люди в форме.

Подозреваемого в принадлежности к незаконным вооруженным формированиям Аслана вывели на улицу полуодетым, затолкали его в БТР и увезли в неизвестном направлении. Операция проводилась совместными усилиями федералов и двух чеченских милиционеров. Одним из последних был Рустам Б., односельчанин Аслана.

С тех пор родственникам Аслана ничего о нем не известно. Не помогли ни связи, ни неутомимые поиски по легальным и нелегальным местам содержания неблагонадежных. Пробовали даже подкуп, но тщетно.

Однако кое-какие сведения им все-таки удалось добыть, и, исходя из них, они выбрали Рустама в качестве объекта кровной мести. Они посчитали, что, как односельчанин, он несет большую, чем другой милиционер, моральную ответственность за судьбу Аслана. В декабре 2003 года машина, в которой Рустам ехал на работу, была расстреляна в упор из автомата. От тяжелых ранений в голову он скончался на месте.

Теперь родственники погибшего объявили кровную месть родственникам Аслана. Они утверждают, что к задержанию парня Рустам причастен не был.

Достоверных цифр об убийствах на почве кровной мести в Чечне не существует, поскольку в большинстве случаев причина этих актов не разглашается, и они просто «растворяются» в безликой криминальной статистике. Однако общее мнение таково, что проблема приобрела статус «перпетуум мобиле» - вечного двигателя чеченской войны.

Налицо все признаки того, что кровная месть, эта укоренившаяся в веках традиция чеченского общества, сегодня находится на подъеме. За более чем десять лет правового беспредела среди многих чеченцев утвердилось мнение, что вендетта - единственный способ восстановления справедливости. Вдобавок ко всему, этот обычай имеет ярко выраженную политическую окраску. Это сто или двести лет назад жители Ичкерии (старинное название горной Чечни) могли кровно враждовать друг с другом из-за земельного надела. Теперь чаще мстят друг другу политические оппоненты.

Родственники боевиков, «зачищенных» чеченскими милиционерами, пытаются выйти на след исполнителя задержания и «уравнять» счет. Не менее типична ситуация, когда на «охоту» выходят сородичи пострадавших силовиков.

В большинстве случаев кровники, не имея точной информации о виновнике гибели родственника, действуют вслепую. Печально известный рейд чеченских силовиков в станицу Бороздиновская в

июне прошлого года явился реакцией на убийство лесника, который был отцом одного из мстителей. После их ухода из станицы до сих пор числятся без вести пропавшими 11 местных жителей.

Жительница Грозного Тамара З. пришла в офис Уполномоченного по правам человека в Чечне с просьбой помочь найти и освободить ее сына - 23-летнего Тимура. Как выяснилось, молодой человек, который не имел никакого отношения к боевикам, в марте этого года был насильно увезен ночью из своего дома неизвестными людьми в камуфляже и масках. Как сообщила мать Тимура, остается неясным, кем он был увезен, однако ее семье известно, кто мог донести на молодого человека. И уж не вызывает никакого сомнения, подчеркнула женщина, что в случае, если Тимура убили или причинили вред его здоровью, автору ложного доноса будет объявлена кровная месть.

По мнению Уполномоченного по правам человека в Чечне Нурди Нухаджиева, месть за доносительство – один из вариантов чеченской вендетты. Известны случаи, когда чеченские «стукачи» предоставляли силовым структурам заведомо ложную информацию о чьей-нибудь причастности к незаконным вооруженным формированиям только для того, чтобы свести личные счёты.

Уже некоторое время в политических и общественных кругах Чечни обсуждается идея принятия закона о национальном примирении. Скептической точки зрения на этот счет придерживается политолог Эдильбек Хасмагоматов. «Не знаю, каким образом законодательный акт может установить политический консенсус», - сказал он.

Между тем традиция примирения жаждущих крови родственников такая же древняя, как и сам институт мести. В советское время при Совете министров тогдашней Чечено-Ингушетии действовала комиссия по примирению кровников. Уже не первый год такая структура существует в Ингушетии.

Государственный примирительный орган в 2002 году попытался создать Абдул-Хаким Султыгов, занимавший в то время пост спецпредставителя президента России по обеспечению прав человека в Чечне. Свою инициативу он мотивировал тем, что «в Чечне большинство преступлений совершается на почве кровной мести».

Сегодня в работу в Чечне по предотвращению цепной реакции конфликтов на почве кровной мести вовлечены несколько структур. По данным заместителя муфтия Чечни Хамзата Хирахматова, ежедневно в главный религиозный орган республики поступает не менее 2-3 заявлений от представителей враждующих сторон. В мечетях 20 районов республики 305 имамов, и все они время от времени принимают участие в примирении кровников.

Особая роль в этих миротворческих миссиях отводится старейшинам.

«Иногда на попытки примирить семьи уходят годы, - сказал руководитель общественной организации старейшин Хамзат Саламов. - Происходит это из-за категорического отказа враждующей стороны простить обидчика».

Иногда, опасаясь разрастания конфликта, с просьбой о примирении обращаются и родственники пострадавшей стороны.

Возможно, самым страшным моментом в традиции вендетты является то, что от рук мстителей страдают родственники провинившегося человека. «Расправа с людьми, не имеющими отношения к гибели другого человека, является прямым нарушением канонов ислама, - сказал Саламов. - Не говоря о том, что акт мести, направленный против родственников виновника преступления, противоречит не только предписаниям Корана, но и нашим обычаям. Тем не менее, факты состоявшихся и возможных расправ над ни в чем не повинными людьми не дают поводов для утешительных прогнозов».

Между тем, как предупреждают эксперты, нынешние масштабы вендетты могут оказаться пустяшными по сравнению с тем, что случится в Чечне, если продолжающемуся там ныне конфликту будет положен конец. Как сказал судья Верховного суда Чечни Муса Саттаев, мощным сдерживающим фактором для потенциальных мстителей является милитаризация республики (по официальным данным, число сотрудников милиции на сегодняшний день составляет 30 тысяч, тогда как в советские времена их было не более 4 тысяч). По его мнению, достижение политического консенсуса может повлечь за собой всплеск актов мести со стороны чеченцев, которые долгие годы лелеяли свои обиды и верят в идею, что «месть - это блюдо, которое надо есть холодным».

А пока война остается благоприятной почвой для похищений людей, внесудебных расправ и банальной уголовщины. Значит - и для ответных актов возмездия. Как сказал заместитель министра МВД Чечни Ахмед Дакаев, «работы старейшинам хватит на несколько десятилетий».

Амина Висаева, редактор газеты «Вечерний Грозный».

Location: Ingushetia
Chechnya

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/chechnya-zhazhda-mesti>